

НОВЫЙ ПУТЬ

СУББОТА,
19 августа 1989 г.
№ 33 (121)

Цена 2 коп.

Газета агрофирмы „Сарканайс Октобрис“

В Латгалии — национальный парк

Стоим на крупнейшем в округе — Мадаланском городище. Солнце, чуточку задержавшись на белых башнях Аглонской базилики, медленно уходит за зубчатую стену леса. Внизу под ногами раскинулись покатые пригорки, за ними прячется хутор, показывая серые крыши построек. За спиной в обрамленной лесами ложбине спокойная гладь озера Большая Дубулька.

После проводов солнца над городищем начинают отпускаться сумерки. Народовавшись закату, люди возобновляют беседы. Над верхушками деревьев ближайшего леса выглядывает луна и скоро запутывается в ветках одиноко стоящей сосны. Потрескивает костер, искорки из него, прежде чем погаснуть, поднимаются в небо. Вспоминается легенда, что каждая из них — душа человека. И в тишине звучат слова редактора журнала «Католь дзейве» священника Андрея Аглонийса: «Как вы-

соко взлетает некоторая душенька...»

Это хорошо вписывается в общее настроение собравшихся на вечер воспоминаний, посвященный памяти археолога Владислава Уртана. Он был неутомимым работником, который много труда вложил в развитие археологии Латвии. О своем учителе рассказывали его ученики Гита Пудуле и Арнис Анконис, исполнили любимые песни, поэт Антон Кукис, кинорежиссер Янис Стрейч, комментатор радиопрограммы «Дзинтаркрасте» Янис Удрис, племянница исследователя Лиене, гость из Соединенных Штатов Америки Валдис Куприс и другие. И наше воображение рисовало картины, как здесь несколько лет работала группа В. Уртана, что и где открыли. Они узнали, что на высокой части холма жили руководители племени, знатные люди, а ниже располагался поселок. Немного дальше — древний могильник, на другой стороне — вто-

рой. С двух сторон к городищу прижимаются речушки, что в старину были значительно богаче водой. Кругом шумели большие леса.

Как узнал В. Уртан и его помощники, люди здесь жили еще в 2—3 веке, потом по неизвестной причине покинули здешние места (может вымерли) и вновь городище стало обживать в 12—13 веках. Организатор и руководитель культурной жизни Аглонского сельсовета Янина Стрейке одному за другим представляет слово выступающим, и каждый из них приоткрывает какую-нибудь страничку из жизни известного нашего земляка. Вот, раннее утро, лагерь еще спит, а он, звавший себя господином городища, поднимает на завтрак своих героев... Исследовательница фольклора Бенедикта Межале рассказала, как ее профессия соприкасается с археологией, как помогают они друг другу. В народ-

Окончание на 2-й стр.

В нашем распоряжении данные по состоянию на 17 августа. пору, когда по сведениям бюро прогнозов, такая высокая температура в это время не отмечалась за последние сто лет.

Убрано 1840 гектаров зерновых, 92 процента от общих площадей. Намолочено 7749 тонн зерна, по 42,1 центнера с гектара.

Лен выращивали на площади 200 гектаров, убраны 80 гектаров. На переработку отправлено 34,2 тонны волокна, зачисленного номерами 1 и 1,25. Для просушки вороха используется как техника — карусельная сушилка, так и дедовский прием — на стожарах. Он в данное время оказался даже эффективнее — лучше дозревали семена.

Нашему колхозу в закрома государства в этом году необходимо засыпать 1270 тонн зерна, задание почти выполнено уже к 11-му августа — отправлено 1106 тонн.

Второй урожай механизаторы снимают с многолетних трав. Убрано более 180 гектаров оваты.

Приближается к концу оборот пласта под севооборот, вспахано более 540 гектаров из необходимых 660.

ПАНОРАМА

Месяц яблок и переработки сока

На вопросы сотрудника газеты «Новый путь» отвечает директор крахмального завода Василий ФИЛИМОНОВ.

— Наше предприятие многоотраслевое. Производим, уже подготовились к приему нового урожая, картофельный крахмал, картофельные чипсы, конфеты «Коровка», ирис и шербет, начали прием яблок для получения сока. Для выработки соков построен новый цех, но часть его в настоящее время, пока возводится кондитерская фабрика, оборудована под производство сладкой продукции. Мощность сокового цеха — 15—20 тонн яблок за сутки. Да еще и при условии, если будем обеспечены необходимой тканью для формирования порций яблок, предназначенных для выжима. В скобках замечу, что такой ткани от своих поставщиков еще не получили ни метра, хотя заявки оформлены вовремя, сделано несколько напоминаний.

Яблок в день будем принимать столько, сколько можем переработать.

Категорически отказались от той практики, когда принятую продукцию некуда было девать, она портилась в буртах. Таким образом хозяйства, которые хотят привозить яблоки нам (индивидуальные владельцы садов, кооперативы, новохозяева) заблаговременно сообщают администрации завода, когда и сколько привезут. Чтобы мы соответственно могли планировать свою работу.

О цене. Было объявлено, что будем платить до 20 копеек за килограмм. Но договоренность с агрофирмой «Узвара» Бауского района расторгнута. Теперь принимаем любые яблоки, платим по 10 копеек за килограмм.

Дни мои
Вросли в цветенье ржи,
Потрескались на солнце,
Промокли под дождем.
Разве легко
Мои дни промчались?
Но...
Для хороших людей
они добра желали.
М. Барбале

С наилучшими пожеланиями поздравляем юбиляров в августе: Емельянова Фадея Осиповича — с 80, Звидра Петериса Семеновича — с 75, Фомина Петериса Кузьмича — с 70, Мелушкане Валентину Станиславовну — с 65.

Стройка начинается с человека

13 августа во всем Советском Союзе праздновали День строителя. Как свой праздник встретила семья строителей нашей агрофирмы? Чтобы получить ответ на этот вопрос, мы взяли интервью у начальника строительного

управления Валерия Петрова. И вот что он рассказал: — На сегодня уже выполнены плановые годовые объемы строительно-монтажных работ, равные 2,5 миллионам рублей. Думаем, что до конца года осво-

им около 4 миллионов. Для сравнения скажу, что примерно такие же объемы работ у Прейльской межхозяйственной строительной организации. Для тех, кого не убеждают цифры, назову самые крупные из сданных за последнее

время в эксплуатацию объектов свинника для сена, которую построили в двухмесячный срок, долгожданная хлебопекарня, новый корпус на свиноферме «Айзупиеша», теплицы на сыродельном заводе... За хорошую работу 71 человек ко Дню строителя получили праздничные премии в размере 50 рублей. Всех их тут невозможно назвать. Затрудняюсь даже выделить лучшие бригады — большинство работают на славу. Здорово трудятся бригады Арнольда Бровадского, Яниса Аболса, Григория Медведева. Более половины бригадных коллективов работают по аккордным наря-

(Окончание на 2-й стр.)

На снимке: еще один образец сделанного строителями — новый корпус на свиноводческом комплексе «Айзупиеша» в зоне, которая экологически чиста.

Закупаем мясо

В летние месяцы заметно возрастает спрос на колбасные изделия. Колбасный цех агрофирмы в силах удовлетворить объем про-

связи с этим правление колхоза решило платить индивидуальным сдатчикам по 3,60 руб. за килограмм свинины, 2,40 — за 1 кг говядины и 3,40 руб. — за 1 кг мяса молодняка. Конечно, летом жители меньше употребляют свежее мясо, поэтому, если часть реализовать агро-

ИТОГИ СОРЕВНОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДОВ ЗА 7 МЕСЯЦЕВ 1989 ГОДА	МОЙ ЯЗЫК + ЗДРАВСТВУЙ, ОСЕНЬ!	ПЯТЬ ДНЕЙ В КРАСНОЯРСКЕ
+	+	+
ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ	НОЧНЫЕ ИМПРЕССИИ	ЕСТЬ ЛИЛИ НЕГ ВЛО?

СТРАНИЧКА

АННА РАНЦАНЕ

МОЙ ЯЗЫК

Мой язык, под порогами
погребенные слова,
в могилах
под травой могильной
похороненные,
завязанные в узелках
платков,
по ночам, в бредовых
снах, которые пытаемся
вспомнить.
Язык, ломоть хлеба
в руках,
крошки падают, за
горизонт исчезают,
прорастают в пырее,
осоте,
иван-чае и маке,
смешивают
лепестки, семена и корни,
полова застревает в горле,
хрипнет
огонь в печи и дым
в трубе.
А моем языке в колодце
вода поет,
коростель подхватывает,
ясень, клен, яблоня

ликует, идет бабушка из
потустороннего мира,
за ручку ведет мое дите,
говорят оба,
и тропа у них серебрится.
Тихое свечение из матери.
Чистая тишина.

Здесь не идите, здесь —
она была в цвету.
Здесь не бредите — все
в яблоневом цвету,
и платочек, оставленный
ею
над мною подобно
молитве. Всеми нами,
чтоб смелее, чтобы
сильнее мы были.
Тайна странная в слове
матери.
И выросшие ночью
зовем: мама!
1989

Вот и собрались
братья да сестры,
все вместе
в доме одном.
У засыпанного источника
языка своего,
у полей своих
заросших,
Бежали трясогузками
над полями,
иного дома и родины
нища.

Нет тебе другой,
родины, дома,
в роднике чужого языка
не напиться.

Постыдись, братик,
поплачь, сестричка,
зачем отрелился
от матери родной!
Другой тебя не поднимет,
другой не обласкает,
другой твоих слез
не утрет.

Вот и собрались
все мы вместе,
умирающего языка
сыны и дочки.

Ни одной матери,
ни отца одного,
судьбы одной,
народа одного.

11 и 12 февраля в
Даугавпилсе проходила
научная конференция со-
юза культурных обществ
латгальцев по вопросам
языка.

ТВОРЧЕСТВА

АНТИС ЛИЧУЯНИС

Здравствуй, осень!

Приходит осень. И суровая зима за нею спешит,
Но разве поэтому она не мила для меня?
С тем, что перемены приносит, поторопит жить,
И с нею лет своих бег измеряю я.
Паутиной по стерне путь солнца проложен,
Хвала пахарю и селятелю, урожай собравшим,
У кого в амбарах богатый запас заложен,
В труде окрепшим, сильными и неуставшим.
И у человека осенью жизнь завершается,
За урожай он судьбу свою благодарит.
У потомков лишь сделанное сполна признается,
Пусть путь его краток был и незаметен.
Ни дома шикарного, ни полей богатых имею,
И памятник мне вряд ли кто поставит.
Но судьбы своей я ничуть не жалею,
Душу мою порядочную каждый восславит.
Быть может порой лишь забота да труд
Дороже всех бранных материальных благ.
Снажи-ка, осень, свой золотом сшитый наряд
Ты людям даришь ведь просто за так?
Цикл завершен, и земля уходит на покой,
Прощанье ее — в буйстве красок, света.
Под белым безмолвием к весне другой
Покоится будет тиха и свята.
Но человеку после зимы нет пробуждения,
На это надежды нет даже тени,
Человеку остаться жить в поколениях
Лишь тем, что в амбарах накопил к осени.

ПЕТЕРИС ЮРЦИНЬШ

Ночные импресии

Спи! Ничего не болит, память не пугает,
только подсознание водит по кругу,
когда спишь.
Ум стремится идти напрямик,
но заблуждается и в непроходимых местах вязнет,
когда не спится.
Ум заблуждается и вязнет!
Не беспокою ли я тебя?
По запаху ночные цветы узнаю.
И лишь подует ветерок —
исчезает запах.
Из-за тебя, возможно, многие страдали.
Ночь будет холодна. Укройся.
Был бы я рядом — укрыл.
Слово не сказанное вырывается
подобно щепке, упавшей в поток.
Надо принять диапазон твоих мыслей,
Ультракороткую твою волну.
Эту ночь я обязан тебе мыслью передать.
Не помешают мне? Разрешат?
Время неисследуемо, и даль пугает.

Являются ли амуры ангелами,
с хитринкой в глазах, шальными стрелами у бока?
Зачем живу будто сжавшись?
Ранен ли, иль еще под обстрелом?
Воришка небесная прелестная,
хотел бы видеть тебя в кровати своей железной.
Расшитого узорами солнца балдахина нет у меня.

Береста белая чадит удушающим дымом.
Ночи коротаю я
под безнадёжной звездой как в молитве,
и по утрам горьковатыми ольховыми дровами топлю.
В игре отблесков на стене ищу тебя
и пытаюсь угадать из судьбы что-нибудь,
под голос урчащего огня.
Мы каждый — таков, как есть.
Что дает мне поднятая над головою
огненная чалица?
Какой бог, кто из людей может нас переделать
по своему светлому уму?
Земной шар полон горести и ненависти —
перенаселен и перетоплен.
Я люблю тебя.
Честный кантус не даст соврать.

Как часто я сирень воровал
и бросал в твоё окно...
И из-за этого
на меня город во тьме наступает
словно лампочками обещанный несорог?
Это время жестоко —
скупо на прощанье.
Рига столь самонадеянна,
глуха к боли.
Грозовые облака над Ригой вижу,
и молния надо мною высекала серный огонь.
Порой мне казалось, что все же ты любишь.
Те мгновения мне — утреннее озарение лужи,
что гасит ночную, дурманящую зыбь!
А в переулке, что темнотой прохожих пугает,
прошлой ночью ко мне циник приставал
и бормотал, что пил с нигилистом.
Может и он кого-то любил,
а горькая любовь лишь на пол-шага от ненависти...
Чертополохом, кажись, обочины заросли,
с моря ветер доносит гниль водорослей залива.
В небе еженощно военные самолеты режут.
Коль не имею дороги счастья, что тебе показать,
то зачем мне вставать на твоём пути...
С фиалкою ночной закрывшейся поговорю
за углом твоего дома.
Взойдет солнце, рядом твою почувствую тень.

Быть может тяжелее моей!
И бунтующую тень толпы близкую,
за летящим камнем — тень его.
Быть может за мною пойдут тени дубинок,
и на лугу тень аиста
прошуршит над греющимся лягушонком.
Кажется — утро. Уже утро.
Ветер окна тербит. Стекла звенят.
На руках выступает крапивницы сыпь.
Ни мне мил этот мир,
ни проклинаям.
Он латан и перекроен, но не исправлен —
с времен Адама, с времен Евы.
Я жив.
Многие умерли в эту ночь
в этой напряженной тиши,
будто в невинном звездном часе.
Ни твой раб я, ни господин.
Ни от тебя, ни от мира — свободен.
Лишь жив.
Ни ты мне что отняла,
ни я тебе что дал.
Блуждая по восприятию мира,
постоянно возвращаюсь к тебе.
Ветер колыхнул занавеску.
Вдруг показалось — твоё дыхание на моей щеке.
В комнате тихо, и я утих.

ВЛАДИМИР ЛЕВИ

День седьмой

Сидит за столом никому
не известный писатель В.
Пишет, вздрагивает, кри-
чит: гениально. Без долж-
ной самооценки строчки не
выдавишь — известно.
Скромным в литературе
делать нечего.
Пишет. Серый мышонок
с писком по рукописи ту-
да-сюда бегаёт, хвостиком

трясет. В. внимания не
обращает, знает уже хо-
рошо этих мышат, мешаю-
щих писать на пятый-шес-
той день запоя.
Но это был день седь-
мой.
С рожками, с копытцами
был мышонок. Все как
полагается.
— Уй! Ф-ф-у!
Бр-р-р-бэ-э!! — вскрикива-
ет, швыряя со строки на
строку некую фиговинку,
притом с мимикой ярко

выраженного удовольст-
вия.
— Эй. Слышь, галлюци-
нация. Пшел вон, — по-
просил писатель.
— Сам ты галлюцина-
ция. Не мешай работать,
— проверещал чертик. —
У тебя свои дела — тьфу-
бр-а-а-чхия! — у меня
свои.
— А что это за хрено-
вина у тебя? — поинтере-
совался В.
— Не видишь, что ли?
Дерммометр: прибор, ясно?
— Ф-ф-фу!!!
— А зачем?
— Измеряет количество
дермы на печатную стро-

ку. Ну сколько же объяс-
нять? У тебя, дяденька,
показатели выдающиеся, из
ряда вон. Бр-р-р-вау-вау!
В нашем садике за такое
удобрение...
Цап! Ухватил В. черти-
ка за хвост и как сдавит.
— Ах ты змий зеленый,
тунейдец подземный. Я те-
бя за клевету привлеку.
Идеологическая диверсия.
А ну дай сюда, вша пога-
ная.
— Я не зеленый, — оби-
делся чертик. — А раз ты
так — на!
Бросил прибор на мета-
фору, взмахнул рожками,
цок копытцами, сгинул.

Кончик хвостика сгорел
синим пламенем.
Воспользовавшись дерь-
мометром, писатель В. оце-
нил качество своих рукопи-
сей, надумал стреляться и
передумал. — «Какого...
А, — решил он. — Опох-
мелюсь. Переквалифици-
руюсь в критики.
Жизнь показала, что
это было решение мудрое
и дальновидное.
В качестве критика В.
пошел в гору настолько
неудержимо, что уже че-
рез год завоевал ведущую
позицию в самом толстом
журнале. О тайне его гени-
альности не ведал никто.

Но ближайшие из ближай-
ших знали, что читая оче-
редной шедевр, подлежа-
щий аннигиляции, он неиз-
менно снимал с пальца
свой золотой перстень с
изящной печаткой и при-
кладывал к страницам про-
изведения там и сям, по-
сле чего внимательно ню-
хал.
И не было ему равных
по глубине и точности ли-
тературной оценки.
Современники прозвали
его «неистовый В», а пер-
стень с печаткой хранит-
ся ныне в литературном
музее. Жаль, уже не ра-
ботает.

Новый путь

Пять дней в Красноярске

В начале августа для участников художественной самодеятельности Дома культуры агрофирмы была организована экскурсия в Красноярск. Путевки купили на средства агрофирмы в Даугавпилсском бюро путешествий.

Когда утром 1 августа приземлялись в сибирском крае, нас испугали слова стюардессы: «За бортом +3° С». Но тревога оказалась напрасной. После длительного периода дождей вместе с нами сюда вернулось солнце. Убедившись, что 36-градусная жара там переносится легче, чем наша духота в жару.

Таким же теплым было к нам и отношение наших гидов, персонала гостиницы «Турист». Не раз слышали хорошие отзывы о латышах. Невольно вспомнилось стихотворение А. Элксне о том, что, идя к другому народу, не надо забывать, что по тебе будут судить о твоём народе, что твоя добрая или плохая слава отзовется и на твоих сородичах.

Хочется надеяться, что мы не испортили мнения о латышах. На приветливость отвечали приветливостью, соблюдали порядок, много пели, шутили и не забывали дарить хозяевам сувениры. Проводницы, например, были очень растроганы, когда мы их поздравили с Днем железнодорожника, который встретили на пути в Абакан.

О людях можно было бы рассказать многое. Но главное в нашей поездке — общение с природой, городами, музеями. Всю мощь, красоту сибирской природы мы остро ощутили в заповеднике «Столбы».

Из гранитных глыб природная стихия изваяла разные формы, а фантазия человека дала им соответствующие имена: Дед, Перья, Слоновое ухо, Столбы, Гора Такмак, Саяны, Енисей, Красноярское море... Никогда в жизни я не видела такого прекрасного и впечатляющего, овеянного вечностью зрелища.

Понравился и сам город Красноярск — крупный промышленный и культурный центр. Побывали и в музее Василия Сурикова, любовались его картинами.

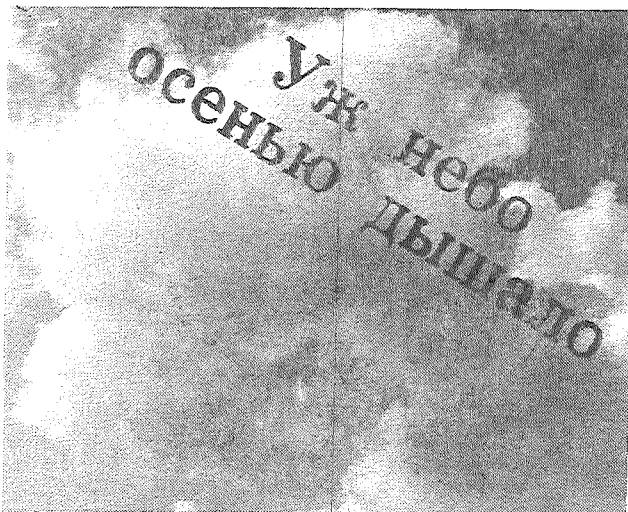
Много труда и средств вложено в музей В. И. Ленина. Недаром красноярцы утверждают, что другого такого нет во всем Союзе.

Через пять дней, попрощавшись с гостеприимным Красноярском, посетили и Шушенское — главное место сибирской ссылки В. И. Ленина.

И последнее место, которое мы посетили в Сибири — Абакан. Оттуда вылетели в Москву и сразу очутились совершенно в другой атмосфере. Москвичи на латышей смотрят косо. Правда, и нам не понравились некомпетентность гида туристического кооператива, культура обслуживания кооперативной гостиницы.

Но в целом надо сказать: тот заряд, что мы получили в прекрасные дни, проведенные в Красноярске, еще будет долго служить источником бодрости в наших привычных буднях. Спасибо тем, кто позаботился об этом прекрасном путешествии.

Ядвига ДАНИЛЕВИЧА

Когда светит солнце, дни еще по летнему жарки, по... Как сказал поэт: «уж небо осенью дышало...» И в самом деле: в воздухе чувствуется то особое настроение, что заставляет вспомнить осень. И что же она нам обещает? Осмотримся, вспомним старинные поверья. Если в августе мало ягод рябины — к дождливой погоде, если много — к теплой и сухой. Какая погода была 8-го августа, сохранится и четыре недели позже, но а если 19-го августа обойдется без дождя, то удастся собрать хороший урожай хлеба, дождь 24-го августа предупреждает о том, что следующие семь недель будут дождливыми.

О ранней осени извещает появление на деревьях желтых листьев. Если в ближайшее время предвидится дождь, непогода, об этом предупреждают многие приметы. Муравьи прячутся в свои домики, на берег выползают раки, кричат иволги, складыва-

ются цветки голубых фиалок, тюльпанов, голубого клевера, после дождя болотная вода зеленеет, пчелы роятся у улья. Чувствуя приближение сухой и солнечной погоды, пауки ткнут круглые сети, кулик покидает болото и вылетает на поле и прочее. Наверное, каждый из вас знает много и других примет.

Жаль, лето уходит. Главное, весь урожай собрать в хранилища.

Совещание перед отлетом.

Есть ли нет НЛО?

НЛО — неопознанные летающие объекты. Да, те самые «тарелочки». В этом году на ВДНХ СССР для этих загадочных предметов открыта выставка, на которой фотографии, записи рассказов очевидцев.

В конце августа 1961 года в селе Усово Кунцевского района Московской области в небе наблюдали серебристого цвета предмет неизвестной конструкции. Летательный аппарат, напоминающий полусферу, какой-то военнослужащий видел над Борисоглебском в начале семидесятых. Что-то подобное наблюдалось и в конце июня 1979 года в Казахстане. 26-го июня к группе школьников в пионерлагере «Березка» Державинского района Тургайской области приблизились неизвестные человекообразные рослые существа. Неопознанный летательный аппарат потерпел крушение 29-го января 1988 года около Дальнегорска в Приморском крае, найдены обгоревшие части металла, сплав кото-

рого не известен на земле. Авария наблюдалась и за 10 лет до этого — неизвестный аппарат упал в озеро Белое Вологодской области, поднялось облако пара, громадная волна, но затем с ревом аппарат вырвался из озера.

21-го сентября 1976 года вблизи Тегерана двое летчиков израильских ВВС на реактивных истребителях хотели перехватить НЛО, но тот легко ушел, затем веднужился и приземлился к югу от города. Двое пилотов ростом до двух с половиной метров в блестящих одеждах обследовали окрестность и улетели. В октябре того же года с военной базы НАТО в Атлантическом океане по НЛО стреляли ракетами типа «земля-воздух», но ракеты уничтожались лучами, похожими на лазерные.

Это перечисление некоторых фактов. Часть UFOлогов (специалисты по НЛО) считают, что это неисследованное проявление электроинформативного поля.

По материалам печати.

Вендшмагел Укрощение строптивой

Когда не хватает талонов...

Прихожу, понимаешь, в магазин. Мыла надо, порошка надо. Смотрю, есть. Импортный. Продавщица потребовала шесть талонов. А у меня только четыре. И столько же от будущего месяца. Нет за четыре этого и два будущего — никак нельзя. Никаких исключений! Что делать, коль у меня мала семейка?

Нам с Ловелечком ни в жизнь не стираться в импортной пене. Соседка сказала, что и с эстонским порошком творится подобное. Коробка побольше — гони больше талонов, хотя по весу в ней порошка столько же.

Что ты сильному сделаешь! Пусть тот порошок плещет в магазине! Древние латыши обходились без него. Вот что сказано в дайнах:

«Сестричка, ротик свой умой в росе на зелененьком лугу: Пусть щечки у тебя цветут, Как цветочки на лугу».

— Ну да, — возразил Ловелечек. Это ты можешь теперь, летом. А когда придет злющая зима, и вместо росы появят-

ся иней? В проруби будешь купаться? А может случиться вот так: «Видел я девичью честь, На жеребце верхом сидя: Две рубашки понадею. Обе не стираны, черны».

Проклятье, он прав! Когда я обзаводилась мужем, мыла и порошков было еще вдоволь. А теперь же девицам другого выхода нет, как:

«Мягкой не стлала соломы, Не с кем ночью коротать; Не умывала ротик белый, Не с кем целоваться».

Да разве ты, хотя и сама черна, взяла бы того тракториста: «Я обула белы ножки, На женихов пошла смотреть: А у них всех рты черны. Как у малых поросят».

Иными словами, катстрофически стали уменьшаться случаи знакомств, как следствие тому — мало свадеб! Да и разве понесешь малое дите отмы- вать инеем или купать в проруби? Ухудшается демографическая ситуация.

Вот так. Из-за каких-то пустяковых двух талонов... Я обеспокоена за наше светлое и чистое будущее. Розалия КУРМЕ-ЛОВЕ.

Снимок наш фотокорреспондент сделал на пастбище. Чтобы секрет не раскрывать до конца, ферму не называем. Кому надо, корову узнает. Дитя века техники, она подловчилась, лбом загнуть колышек «электропастуха», порвать проволочку, самой выйти

на волю, не получив удара током, и подруг вывезти. Но строптивая укрощена. Рога у нее обмотаны куском цепи, к ним прилажено проволока. Не знает, бедолага, как низко голову наклонить, чтобы избежать удара током.

Продается „муж в комплекте“

Лиуза Хорнерс, медсестра из Уэстминстера, штат Мэриленд (США), которой надоело частые поездки ее мужа на рыбалку и охоту, решила на крайнюю меру и поместила в местной газете платное объявление: «Продается муж. Настоя-

щий. Дешево!!!» Далее говорилось, что «предмет», поставляется в комплекте со спиннингом, двумя охотничьими ружьями, болотными сапогами, курткой-дождевиком, джинсами и легавой. В течение нескольких дней

Подфортило

Прихожу я с отпуска. Не лежит душа к делу. И как ей лежать после загораний на чистом зеленом лугу! Что же на работе? От одного соседа разит дешевым одеколоном, от другого — пивом (винчика и водочки в наших краях не видать), от третьего — луком (против эпидемии гриппа), четвертый накурился «Астры», что дышать нечем.

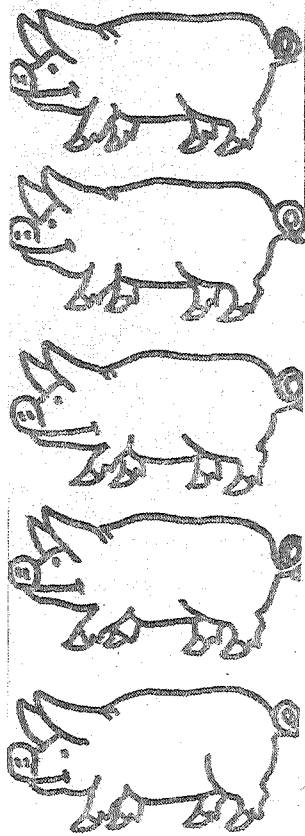
Начал работать. И радостью озарилось лицо: кто-то подложил розовеньких поросят! Не с фермы, а бумажных. Таких симпатичных чистеньких, хоть целую.

Если тебе кто-нибудь подбрасывает свинью (поросенка), то это к счастью. Стал ждать. Получил первую послеотпускную зарплату и смотал в болотный магазин Прейли. Там единственное место в районе, где появился винчик с 18-тью оборотами. Но что за очередь! Как в лучшие годы застоя. Простоял несколько часов, дождался, получил последние три бутылки.

после публикации ее извонили телефонные звонки потенциальных покупателей. Некоторые интересовались, нельзя ли отдельно купить только собаку, или спиннинг, однако большинство справлялось о цене всего «комплекта». Спокойствие воцарилось в доме Хорнерс только после того, как она дала в газете объявление, что ее муж «снят с продажи».

Героически ретировался на безопасное расстояние. Отведал одну. Захотелось второй, затем и третьей... Уплатил 200 рублей штрафа и на три года лишился водительских прав. А этих поросят, приносящих счастье, передаю тебе: может подфортит...

Бenedикт Костяной Глаз.

Редактор РАНЦАН А. М.